

В темноте слышался гомон зрителей. Наверно, каждый отдельный голос говорил что-то осмысленное, но все вместе эти голоса сбивались в бессмысленный гвалт.

Аккуратно повешенный занавес полностью скрывал сцену. В темноте светились лишь знак аварийного выхода да мобильники зрителей, способные осветить максимум чью-то ладошку.

Больше ничего не было видно.

И это был тот самый момент, когда во тьме все сливаются воедино.

Солнце ярко высвечивает все наши различия, заставляя понять, насколько мы безнадежно разные. Но в такой тьме, когда видны лишь смутные силуэты, стирается та грань, которая отличает одного человека от другого.

Да, вот почему перед началом мероприятия всё затемняют.

По сути это значит, что человек, оказавшийся в луче света посреди этой тьмы, тем самым показывает, что он отличается от всех остальных.

А значит, тот, кто окажется в центре сцены, должен быть кем-то особенным.

Голоса понемногу затихали.

Часы на моём запястье показывали без трёх минут десять.

Уже почти пора начинать.

Я нажал кнопку переговорника, тот пискнул. Микрофон включается с небольшой задержкой, так что я выждал пару секунд, прежде чем заговорить.

— Три минуты до начала. Три минуты до начала.

Секунду в наушниках был слышен лишь шум.

— Здесь Юкиносита. Всем отрапортовать. Мы идём в графике. О любых проблемах сообщайте немедленно.

Спокойный голос замолк, передача прекратилась.

Снова шум.

— Осветители, всё в порядке.

— Звукооператор. Никаких проблем.

— Кулисы. Актёры немного задерживаются. Но к выходу должны быть готовы.

Группы рапортовали одна за другой. Честно говоря, я и сам уже толком не понимал, что именно входит в мои обязанности. У помощника отчётника куча дел во время фестиваля. В том числе и во время церемоний открытия и закрытия. Моя сегодняшняя задача – следить за графиком церемонии. Дело несложное, всего лишь сообщать «почти пора!» или «остаётся ещё немного времени». Да и в любом случае я не могу игнорировать приказы руководства.

Все рапорты стекались к центру управления, Юкиносите.

— Поняла. Всем быть в готовности и ждать сигнала.

Я стоял у края сцены и смотрел на часы.

С каждой секундой становилось всё тише.

За маленьким окошком открывался физкультурный зал, полный зрителей. Он напоминал гигантское существо, ворочающееся во тьме. Вроде Ньярлатотепа.[] Воплощение хаоса у Лавкрафта Таинственный бог с тысячью лиц... А? Стоп, нет. Это у Миля Маракаса[] Известный мексиканский рестлер тысяча лиц. Да какая разница...

До начала осталась минута. Зал погрузился в тишину.

Все жили ожиданием, забыв даже перешёптываться, не говоря уже о том, чтобы болтать вслух.

Я нажал кнопку переговорника.

— Десять секунд.

И не отпускал её.

— Девять.

Мой взгляд был прикован к часам.

— Восемь.

Я вдохнул.

— Семь.

Выдохнул между отсчётами.

— Шесть.

На мгновение перевёл дух.

— Пять секунд.

Кое-кто подхватил отсчёт.

— Четыре.

Это был очень спокойный, даже холодный голос.

— Три.

Голос затих.

Но кто-то наверняка отсчитал «два» на пальцах.

Юкиносита смотрела на сцену из окна звукооператорской, расположенной на втором этаже над сценой, её было видно с края сцены.

Затем финальный отсчёт, «один», беззвучно прозвучал в наших головах.

Сцена мгновенно взорвалась ослепляющим блеском.

— Привет, ребята! Вы не от мира сего?!

— Да-а-а-а-а-а-а-а!

Появившаяся на сцене Мегури была встречена рёвом зала.

— Чиба славится танцами и...

Сагами с застывшим лицом вышла на сцену. На ней скрестились тысяча взглядов.

Не дойдя до центра, она застыла. Её рука с зажатым в ней беспроводным микрофоном дрожала.

Сагами подняла эту негнущуюся руку и заговорила в микрофон.

Тот отозвался пронзительным воем.

Это было настолько в тему, что зрители взорвались хохотом.

Я сразу понял, что они это не со зла. В конце концов, надо мной всю жизнь смеются. Виды смеха я нутром чую.

Но оцепенело стоящей на сцене Сагами, пытающейся справиться с волнением, это вряд ли могло прийти на ум.

Даже когда вой стих, она по-прежнему молчала.

Мегури с волнением подняла микрофон, стараясь помочь.

— ...Хорошо, давайте ещё раз. Председатель оргкомитета, вам слово!

Её голос заставил Сагами зашевелиться и начать разворачивать зажатый в руке листок с речью. Но тот выскользнул из непослушных пальцев и упал на сцену, вызвав новый взрыв смеха.

Красная до ушей Сагами подобрала листок. Из зала крикнули «Постарайся!». Вряд ли они хотели её обидеть. Но я сильно сомневаюсь, что это её воодушевило. Нет таких слов, которые помогли бы тем, кто так мучается. Единственное, что им хочется – это чтобы было тихо как в пустыне. Они просто хотят, чтобы их оставили в покое, как лежащий на обочине камень.

Несмотря на то, что речь была написана на бумаге, Сагами то и дело запиналась, путая строчки.

Как следящий за временем, я начал махать ей рукой круговым движением, показывая, чтобы она закруглялась, потому что она уже перебрала свой лимит. Но Сагами, едва не падающая в обморок, просто не замечала моих сигналов.

— Хикигая. Сигнализируй ей закругляться.

Услышал я в наушниках пробившийся сквозь шум голос Юкиноситы. Поднял взгляд на окно звукооператорской и увидел, что она показывает мне скрещённые руки.

— Давно уже сигнализирую. Похоже, она меня не видит.

— Понятно... Может, зря я тебе эту работу поручила.

— Издеваешься над моей незаметностью?

— Я ничего такого не говорила. Кстати, а ты сейчас где? В зале?

— ...ет, ты точно издеваешься. Ты же прямо на меня смотришь.

Машинально ответил я. Кажется, так быстро, что переговорник не уловил начало фразы.

— Э-э, зампреда, вас все слышат...

Услышал я другой голос в наушниках.

...Верно. Переговоры слышат все, так ведь? Я только что заполучил невероятно обидное и смущающее воспоминание.

Несколько секунд в наушниках был слышен только шум.

— ...Будем продолжать, как запланировано по графику. Всем иметь это в виду.

Высказалась она после длинной паузы и оборвала связь.

Речь председателя наконец завершилась, и мы перешли к следующему этапу.

Эта церемония открытия была полна мрачных перспектив.

× × ×

После церемонии открытия наконец начался сам фестиваль.

Он должен был продолжаться два дня, но посторонних пускали только на второй день. Первый - исключительно для своих.

Это мой уже второй фестиваль в старшей школе, но в нём не было ничего, что стоило бы отметить. Просто типичный школьный фестиваль.

Каждый класс проводил свои мероприятия, клубы изучения культуры устраивали выставки и представления, добровольцы играли в оркестре.

Еда и напитки, приготовленные не прямо здесь, всё равно продавались под таким видом. Ночевать в школе, как было во время подготовки, больше не разрешали.

Но всё равно все оставались очень оживлёнными, словно фестиваль – это нечто. Фестиваль для всех был своего рода иконой, радовались не столько его размаху и качеству подготовки, сколько его непохожести на обычные дни.

Вот чего можно ждать от фестиваля.

Разумеется, этот пылкий энтузиазм не обошёл и мой класс, 11-Ф.

В коридорах разгорелись битвы за посетителей, так что просто пройти стало не самой лёгкой задачей. Там раздавали листовки, маршировали группы с плакатами, типы в костюмах разносчиков еды, купленных в каком-то Дон Кихоте, [] Сеть магазинов со скидками, торгующих всем на свете носились как угорелые. Раздражает.

Когда закончилась уборка после церемонии открытия, я направился в свой класс. И добравшись, обнаружил, что там царит хаос. Последние приготовления к самому первому показу спектакля были в разгаре.

— Что ты делаешь? Что это за грим? Он слишком тонкий!

— Чёрт возьми, ну что ты так кипятишься? Ты та-а-кая забавная, правда. Всё равно все придут посмотреть на Хаято. Не хочешь расслабиться?

Эбина орала во весь голос, а Миура бодро болтала то с одним, то с другим. И хоть вроде ничего такого она не говорила, все потихоньку начали успокаиваться.

Я посмотрел на своих одноклассников, увлечённых работой. Они стали ближе друг к другу за последние полтора месяца?

Они могут смеяться, могут плакать... Быть может, даже кричать друг на друга... Быть в полушаге от драки, но всё равно понять чувства другого и стать наконец единым целым... быть может... Ну, не знаю, меня же тут не было.

Делать мне было нечего, и я просто болтался неподалёку от двери, делая вид, что очень занят,

и бормоча «ах да, точно...»

— Делаешь вид, что работаешь, а на самом деле ничем не занят?

Так мог бы сказать тебе твой босс. Я развернулся и увидел, конечно же, босса. Ну, босса нашего мюзикла, Эбину.

— Если тебе нечего делать, можешь поработать справочной? Или хочешь сыграть в спектакле?

Нет уж, нет уж. Я помотал головой.

— Вот и договорились. Будешь сообщать желающим, когда спектакль. Всё, что от тебя требуется, это отвечать на все вопросы.

— Погоди, я же сам не знаю, когда спектакль. И вообще ничего не знаю.

— Не страшно. У входа висит плакат. Но когда никто не сидит, чтобы отвечать на вопросы, это как-то нехорошо. Можешь просто сидеть и всё.

Серьёзно, просто сидеть? Работа мечты? Обязательно надо набраться опыта, чтобы потом им воспользоваться в своей будущей профессии.

Я вышел из класса, как было велено, и конечно же, обнаружил лежащие тут длинный раскладной стол и раскладные стулья. Хмф. Ну что ж, сейчас всё сделаем.

Я разложил стол, пристроил его на ножки, потом разложил стулья. Всё, работа окончена. До чего же круто! Может, это из-за моей мужской натуры, но мне действительно нравится собирать всякие штуки. И разбирать тоже. В классе я порой машинально разбираю и собираю свою ручку.

На стене висел плакат со временами всех показов, написанными крупными буквами. Прямо за моей спиной, так что не думаю, что кто-то меня будет о чём-то спрашивать.

До начала оставалось минут пять. В классе начал нарастать шум. Я решил полюбопытствовать, что же там такое случилось.

— Да, да, да! Давайте, собирайтесь! — Орал Тобе.

Остальные ворчали «да ну» или «на фига?», но начали собираться все вместе. Будь это перемена, могло бы показаться что они решили сыграть в «Какую-то там корзину». [□] Детская игра «Корзина фруктов». В круг ставятся стулья на всех, кроме одного. Игроки делятся на

группы, каждой присваивается название какого-нибудь фрукта. Один выходит в центр и называет фрукт. Все игроки названной группы должны при этом поменяться местами, стоящий в центре тоже старается успеть сесть на освободившееся место. Оставшийся без стула выходит в центр и всё повторяется.

— Вот что, никуда мы не продвинемся, пока сюда не выйдет Эбина. Давай, иди сюда. Прямо в центр!

Откуда у толпы центр, подумал я, но Тобе показал на место рядом с собой. Так он мог бы естественным образом оказаться бок о бок с Эбиной. А ты наглец, Тобе. Настоящий стратег.

Миура потянула Эбину за руку, словно поддерживая стратега. — Давай, Эбина. Шевели булками.

Её затянули в толпу, в самую середину. Сердце толпы. Все окружили её. Ну, Тобе...

Эбина повернулась, оглядывая всех. И взгляд её остановился на одной точке.

— Кавасаки, ты тоже давай сюда.

— Я-я? Мне и здесь хорошо...

— О боже, опять ты... Ты делала костюмы, тебе и нести ответственность, так?

— А?.. А разве не ты сказала, что сделаешь? — Пробормотала Кавасаки, подходя ко всем.

Собрались все, кроме меня. Юигахама посмотрела на меня через плечо. Я улыбнулся и покачал головой. Юигахама надулась.

Мне и здесь хорошо, ё-моё. Лучше я не пойду. Лезть туда, когда я ничего для класса не сделал, ещё более неловко, чем оставаться в стороне.

Сагами, тоже стоящая в этой толпе, очень уж весёлой не выглядела. Наверно, вспоминает, как напортачила на церемонии открытия, а может, беспокоится, что не принимала участия.

Люди, привыкшие расставлять остальных по рангам, на всё смотрят сквозь эту призму. И мне кажется, что видит она сейчас свой ранг на уровне человека, который далёк от Миуры, Хаямы и остальных, который вообще находится в стороне.

Разница в мышлении проявляется и в реальности.

В таком случае Эбина, стоящая сейчас в центре, без сомнения, самое сердце фестиваля.

Эбина крикнула, остальные подхватили.

Как ни странно, наблюдать за этим со стороны оказалось не так уж и неприятно.

× × ×

Класс, разделённый чёрным занавесом, был полон.

Эбина прикинула, что больше народу сюда не влезет, и велела мне повесить на дверь класса табличку, что мест больше нет.

Я так и сделал. И перегородил дверь столом, чтобы больше никто не вошёл.

А потом начал наблюдать за происходящим через чуть приоткрытую дверь.

Наконец настало время поднять занавес.

Первый акт спектакля начинался с монолога «рассказчика», которого играл Хаяма.

Его фигура оказалась в луче прожектора.

Зрители взвыли от восторга. Кажется, здесь главным образом собрались его друзья и фаны.

На фоне пустыни лежал пропеллер. То, о чём говорил рассказчик, тут же разыгрывали появляющиеся на сцене парни в мультяшных костюмах. Двое из них изобразили, как удав кого-то душит. Это вызвало в зале взрыв хохота.

Длинный монолог Хаямы продолжался.

А потом...

— Прости, не мог бы ты нарисовать мне барашка?

На сцене появилась тень Тоцуки.

— Э? Что это было?

Хаяма оглянулся.

— Пожалуйста, нарисуй мне барашка.

Прожектор высветил стоящего у края сцены Тоцуку. Его милый костюм и внешность вызвали оживлённую реакцию зала.

Теперь, когда они наконец встретились, сюжет двинулся вперёд.

Когда Маленький принц начал рассказывать о розе на своей планете, на сцену выскочил парень в обтягивающем зелёном трико, с красной банной шапочкой на голове и жеманным голосом. Отсюда это выглядело особенно противно.

История Маленького принца главным образом состояла из его визитов на разные астероиды. Эти сценки разыгрывались как маленькие скетчи.

Король, стремящийся сохранить и продемонстрировать свою власть, был завёрнут во множество экстравагантных пледов, притащенных из дома. Ямато изнывал от жары.

Костюм честолюбца, жаждущего восхищения и преклонения от остальных, был сделан из алюминиевой фольги. Тобе буквально сверкал.

Пьяница, топящий стыд в алкоголе, был окружён большими бутылками и коробками из-под саке «Demon Slayer». Ода или Тахара или как его там был такой красный от страха перед сценой, будто и в самом деле наклюкался.

Бизнесмен, декламирующий числа и кричащий «Смотри, какой я важный!». За счёт хорошего руководства Эбины эта роль замечательно подходила старосте.

Фонарщик, преданный своей работе и постоянно зажигающий и гасящий фонарь, был одет в испачканный и потрёпанный комбинезон. Оппортунист Оука отлично вписался в образ.

Географ, носа не кажущий за пределы своего кабинета, записывающий рассказы путешественников, но сам ничего не видевший, был окружён картами и глобусами. Ода или Тахара или как его там читал книги и смотрелся как школьник.

За счёт совместной работы над идеей (наверно) и стараний Кавасаки (наверняка) костюмы явно произвели большое впечатление на зрителей (ура).

И затем, на сцене, Маленький принц опустился на Землю.

Он приземлился в пустыне, встретился со змеей, увидел множество роз. Именно тогда он понял, что у него, по сути, ничего и не было.

Зрители всхлипывали, слушая печальный рассказ Тоцуки. Тоцука был таким милым... то есть Маленький принц был таким несчастным, что мне захотелось рвануться к нему и заключить в объятия.

На сцене появился парень в пальто и лисьей маске.

О, а этот эпизод мне нравится.

Маленький принц позвал Лиса.

— Поиграй со мной. Мне сейчас так грустно...

Тоцука произносил свой текст, потупившись. О да, это и правда хорошо. Кстати, в первом варианте сценария Эбины тут было написано «Займёмся этим?» [] « [] », японский мем. Какого чёрта она себе думала?..

Лис ответил.

— Я не могу играть с тобой... Я не приручен.

Эта фраза, «я не приручен», привлекла моё внимание. Она кратко и реалистично описывает идею «ладить».

Ладить – это по существу ситуация, когда всё у тебя приручено, приручено так, что ты можешь ладить с кем-то или даже со всеми без каких бы то ни было проблем. В какой-то момент даже твои обстоятельства и твой разум оказываются прирученными. Твои клыки вырваны, когти сломаны, шипы выщипаны. С тобой будут обращаться бережно, словно пытаешься прикоснуться к опухоли так, чтобы не повредить её, а то и будучи не в силах повредить. Нравится мне такая сатирическая интерпретация понятия «ладить».

Эпизод на сцене сменился следующим, прерывая мои раздумья.

— Сначала ты должен сесть поодаль от меня, например, вот здесь, на травке. Я буду искоса на тебя поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга.

Маленький принц и Лис говорили снова и снова.

И наконец они приручили друг друга.

На прощание Лис открыл Маленькому принцу секрет. Наверно, этот эпизод и сделал «Маленького принца» всемирно известным.

...Самого главного глазами не увидишь.

Расставшись с Лисом, Маленький принц посетил ещё несколько мест, и действие вновь вернулось в пустыню.

«Рассказчик» и Маленький принц искали в ней воду.

— Прекрасной пустыню делает то, что в ней скрыто.

Зал вздохнул. Это тоже была крылатая строчка из «Маленького принца». Наверно, многие её знали.

В конце концов, «рассказчик» и Маленький принц, проведшие много времени вместе, много разговаривавшие и сблизившиеся, должны были расстаться. Кстати, в первом варианте сценария Эбины была пометка «губы и тела прижимаются друг к другу». В самом деле, что с ней такое?..

— Маленький принц... Мне нравится, как ты смеёшься...

Реплика Хаямы заставила девчонок завизжать. Думаю, если я её запишу, такая запись должна принести мне определённый профит.

— Мы всегда будем вместе...

От ещё одной реплики Хаямы зал удовлетворённо выдохнул. Точно. Мы должны записать диск с интимными фразами и приложить подушку во весь рост. Чую простор для бизнеса.

И наконец настало время сцены расставания.

Маленький принц, укушенный змеей, повалился без звука. Тоцука играл так, что зрители, кажется, даже дышать забыли.

Затемнение.

И одинокий луч прожектора, высвечивающий Хаяму.

Финальная сцена завершилась монологом «рассказчика».

Когда спектакль закончился, зал взорвался аплодисментами.

Самое первое представление маломюзикла (Мюзикл «Маленький принц») прошло при полном аншлаге.

Вообще-то, странно называть его мюзиклом. Это скорее спектакль... Ни песен, ни танцев.

× × ×

Когда спектакль не шёл, дверь класса была закрыта.

Похоже, работа справочной включает в себя и роль сторожа. Я сидел перед дверью на раскладном стуле, пока мои одноклассники отдыхали или шлялись по мероприятиям других классов.

Завтра я буду болтаться по школе как отчётник оргкомитета, так что быть с классом я могу только сегодня. А значит, учитывая, что я и в подготовке участия не принимал, и завтра меня здесь не будет, получается вполне честно. Чёрт, да мне спасибо сказать надо одноклассникам, если они не поленились подготовить эту работу для меня как форму моего участия.

Хотя таких заботливых у нас не пруд пруди. Есть у меня мысль, кто мог такое предложить.

— Хорошая работа.

Передо мной на стол шумно шлёпнулся пластиковый пакет. Я поднял взгляд и увидел перед собой Юигахаму.

Она взяла прислонённый к стене раскладной стул, раскрыла и - «уф-ф...» - плюхнулась на него. Ты что, старушка?

— Ну как оно?

— Да вроде неплохо. Во всяком случае, зрителям понравилось.

Если не принимать в расчёт, что этот спектакль нельзя рассматривать как полноценный, зал он завёл как надо. Продюсерские взгляды Эбины по-прежнему для меня загадка, но в качестве развлечения он вполне годится, включая идею Тобе «повеселиться».

Тут не на что жаловаться, особенно если учесть, что это школьный фестиваль. Поставить популярных в соцсетях ребят вроде Хаямы, Тобе и Оуки в актёры - не кумовство, а расчёт на дополнительную популярность в их кругах общения.

Посмотреть, как твой приятель изображает кого-то другого, а потом как он возвращается в обычное состояние – это дополнительное развлечение, делающее спектакль ещё веселее.

Вот потому мюзикл и хорош. И потому, что ещё важнее, что Тоцука настолько мил.

— Ребята и правда массу времени на него потратили.

Юигахама откинулась на спинку стула и со стоном потянулась. Её тон говорил о тех проблемах, которые им всем пришлось преодолеть. Вы хорошо поработали, правда... И хватит уже потягиваться передо мной в этой футболке, я же не могу не пялиться на твою грудь и пупок.

— Да, я понял. Не сомневаюсь. Просто меня-то тут не было, так что я не в курсе.

— Ну да, ты же в оргкомитете. И-и ещё... ты правда не переживаешь, что не оказался в общем кругу?

Юигахама свела указательные пальцы и посмотрела на меня исподлобья. Как всегда, когда спрашивает о чём-то чувствительном. Опять о пустяках беспокоится.

— Ни в коем разе. И я же ничего не сделал, так что звать меня туда – это неправильно.

Это не отменяет того, что она обо мне заботится. Я ответил честно, что для меня редкость.

Юигахама вздохнула с недоверчивой улыбкой.

— Я знала, что так ты и скажешь.

— Э-это как?..

Немного неловко, когда кто-то заранее знает, что я собираюсь сказать. Хватит, пожалуйста.

Юигахама откинулась на спинку стула. Та скрипнула, словно смущённо хмыкнув.

— Да так. Ты действительно странный. Я поняла это, пока наблюдала за тобой.

— Ты наблюдала за мной?..

Стул удивлённо взвизгнул. Я глянул и увидел, что наполовину вскочившая Юигахама отчаянно машет рукой.

— Ай, шучу я. Забудь, что я только что сказала. Не наблюдаю я за тобой. Я вообще отворачиваюсь.

— Ну, не то, чтобы я это запрещал...

Я почесал голову.

Мы замолчали. Шум со стороны соседних классов стал нарастать.

Словно классы 11-Е и 11-Г представляют настоящие хиты.

Особенно 11-Е. Они устроили что-то вроде американских горок, и туда выстроилась длинная очередь.

Те, кому надоело ждать, начали скандалить. И ребята из 11-Е не могли с этим справиться.

Как ни странно, очередь как правило буквально притягивает к себе людей. И это касается не только очередей. Хорошо продающиеся вещи начинают продаваться ещё лучше. По сути удвоение продаж работает как реклама, и продажи ещё больше возрастают.

Класс 11-Е не исключение. Это видно по тому, как растёт очередь.

— Ого, там становится горячо, — удивилась Юигахама.

— Если и дальше так пойдёт, начнётся полный бардак.

Судя по тому, что я вижу, классу 11-Е не хватает людей, и они просто не могут достаточно быстро пропускать очередь. Теперь заварушка в коридоре лишь вопрос времени.

Но в этот момент прозвучал громкий свисток.

Я посмотрел на звук и увидел Мегури.

— Разберитесь с этим.

Скомандовала Мегури, хотя рядом никого не было. Но тут же неизвестно откуда возникли другие члены школьного совета. Они принялись организовывать очередь и отводить лишних в хвост. Вы что, персонал комикета?

— Староста класса здесь?

Тут же нарисовалась и Юкиносита. Она быстро выловила старосту, выслушала объяснения и проинструктировала, как справляться с ситуацией.

— Юкинон такая крутая...

— Точно. Хотя парень из 11-Е явно напуган.

Мы-то видели, что Юкиносита такая же, как и всегда, но не слишком знакомых с ней её холодный напор пугал.

— Но сейчас она смотрится намного лучше.

— ...Верно.

Юкиносита слегка вздохнула, закончив общаться со старостой. Подняла голову, и её взгляд на мгновение встретился с моим. Но тут же отвернулась и пошла прочь. Наверно, у неё ещё другие дела есть.

Пока мы смотрели ей вслед, я спросил Юигахаму.

— Слушай, можно тебя кое о чём спросить?

— А? О чём?

Она ответила, подперев подбородок обеими руками и не поворачиваясь ко мне.

— Когда мы заходили к Юкиносите, о чём вы там потом разговаривали?

Юигахама немного подумала.

— Да ни о чём.

— А?

— Когда ты ушёл, мы приготовили ужин, потому что проголодались. Потом кино посмотрели. Потом я пошла домой... Так что ни о чём, что ты хотел бы узнать, я её не спрашивала.

Последняя фраза прозвучала почти что как отказ говорить.

— ...Ну, ничего такого я узнать и не хотел.

— Правда? А я вот хотела бы узнать кое-что.

— А? Так почему...

...Ты её не спросила. Хотел было я задать вопрос, но посмотрел на профиль Юигахамы и замолк. Она смотрела вслед исчезающей Юкиносита, и выражение её лица было таким искренним, что я не решился продолжить.

— Знаешь, я решила подождать Юкинон. Думаю, она изо всех сил старается сблизиться с нами... Вот почему я буду её ждать.

Такого ответа от неё и можно было ожидать.

Юигахама обязательно будет ждать. Потому что она всё время пыталась сблизиться. Юкиносита это поняла, вот почему она старается сделать шаг навстречу.

— Но я не буду ждать того, кто не собирается ничего делать.

— А? Ну да, нет смысла ждать такого человека.

Юигахама слегка улыбнулась, взялась руками за щёки и повернулась ко мне.

Народу перед нашим пустым классом стало больше. Ученики бегали туда-сюда, кто-то направлялся по своим делам, кто-то пытался завлечь посетителей. И все звуки сливались воедино. Это был просто фон, звуки окружающей среды.

Вот почему я так чётко слышал её голос, который был куда спокойнее и сдержаннее обычного.

— Нет. Я не буду ждать... Я пойду сама.

Моё сердце дёрнулось.

Я посмотрел на увлажнившиеся глаза Юигахамы, и мне захотелось подумать над смыслом её слов. Но если я это сделаю, я приду к плохой концовке. И в конечном счёте, наверно, ошибусь. Я уже много в чём ошибался. Но на сей раз я точно ошибиться не хочу.

Вот почему мне нечего было ей ответить.

— В самом деле...

— Угу, в самом деле.

Я ответил туманно и уклончиво. Юигахама робко улыбнулась. Эта её застенчивая улыбка намекала, что разговор окончен.

Мы оба вздохнули и отвели взгляд.

Мне на глаза попался пластиковый пакет на столе.

— А что это у тебя такое?

— А, совсем забыла. Ты же сегодня не обедал, да?

Она зашуршала пластиковым пакетом и извлекла из него пакет бумажный. Из того достала что-то ещё. Ха, натуральная матрёшка, подумал я, но конечно, это было что-то другое.

Что-то вроде хлеба. Толстая, прямоугольная буханка хлеба.

Эта буханка была обмазана сливками, облита шоколадным сиропом и посыпана блестящими шоколадными крошками. Но по сути она оставалась хлебом. Толстой прямоугольной буханкой хлеба. Всего лишь буханкой хлеба. Обед? Больше смахивает на буханку хлеба.

Но Юигахама гордо подняла эту буханку как фирменное ресторанное блюдо.

— Тада! Медовый тост!

...О-о, прославленный медовый тост из «Всеми Любимого Караоке Пасела»...Караоке-бар Приз за сотрудничество? Или я ошибаюсь? Это не сотрудничество? А специально для нас приготовленного напитка с подставкой не будет? КаратецуТоже караоке-бар тоже приглашается!

В моём взгляде прорезался определённый энтузиазм. И потому, наверно, Юигахама устало вздохнула.

— Да ерунда. Пасела и в Чибе есть.

— Хм, я в караоке не хожу, знаешь ли.

Но медовый тост такого качества можно ожидать лишь от дилетанта. Профессионал, конечно же, сделал бы настоящий тост. Я имею в виду, что это просто хлеб, правда. Что, нельзя было постараться, чтобы он не так смахивал на хлеб? Это же именно хлеб. Самый натуральный хлеб.

— Так-с, — энергично заявила Юигахама, чего я от неё не ожидал, и принялась делить хлеб и раскладывать его на бумажные тарелки. Голыми руками... Ладно, сойдёт.

Я взял себе оторванный кусок медового тоста.

— Здорово! — Юигахама набила рот хлебом со сливками. Сладкоежка. Она выглядела очень довольной.

Пока я смотрел на неё, мне стало казаться, что в конце концов этот медовый тост и мне самому понравится.

Я в предвкушении разинул рот.

...Какой чёрствый... Совсем мёдом не пропитался.

И сливок совсем нету, как бы он на полдороге не застрял... Опасная у неё идея была, выбрать такое на обед.

Но сама Юигахама выглядела вполне довольной. Неужели ей нравится?

— Сливки такие вкусные!

Эй... Погоди... Так тут сливки должны были быть? Ты что, всю мою порцию слямзила?

Я подумал было устроить скандал, но потом решил не мешать ей наслаждаться. Мы прикончили хлеб и допили чай.

...Ну ладно. Может, не так уж и плохо, а?

Юигахама взяла салфетку и вытерла сливки со рта. Её губы блестели, ярко отражая солнце. Мне пришлось отвести глаза.

Медовый тост был большой, а мы весь его умяли на пару. Целую буханку хлеба...

Должно быть, дорогой. Не бурито, чай.

— Кстати, сколько с меня?

Я полез в карман за бумажником. Юигахама меня остановила.

— Нисколько. Это ерунда.

— Нет, я должен отдать.

— Говорю же, не должен!

Она упрямо отказывалась. Так мы и будем пихаться...

— Я не против поддержки, но благотворительности не потерплю!

— Что за дурацкая гордыня?!

Вздохнула Юигахама и призадумалась. А затем тихо прошептала, — Блин. Ты такая проблема, Хикки... Ладно. В следующий раз ты меня медовым тостом угостишь... Скажем, в Пасела.

— Ты и место выбирать собираешься? — мрачно пробормотал я. Но даже я понимал, что за этим кроется.

Я в самом деле думаю, что мы стали ближе, чем раньше. Я не столь наивен, чтобы тупо это отрицать.

Достаточно вспомнить подачу заявки. Если бы мне требовалось только выяснить, как её заполнять, я бы мог спросить кого угодно.

Но я предпочёл найти Юигахаму и даже положиться на неё.

Это я так решил.

Мне действительно было легко положиться на неё.

Но.

Вот почему я должен держать себя в руках.

Слепо полагаться на кого-то – это зависимость.

Я не должен полагаться на доброту Юигахамы. Я не должен позволять этой доброте ранить меня.

От её доброты остаются болезненные воспоминания, заставляющие тебя беспокоиться и страдать, а потом избавляться от них. Я всё это знаю. Вот почему я не должен так легко доверять ей.

Если есть даже крошечный шанс, что всё это не из-за её доброты, а из-за совсем других эмоций, я должен быть ещё осторожнее. Потому что это означает просто воспользоваться чужой слабостью.

Эмоции надо держать в узде.

И поддерживать соответствующую дистанцию.

...Так могу ли я позволить себе сделать ещё один шагок?

Фестиваль есть фестиваль. Это не обычный день.

И эта необычность заставляет тебя мыслить менее здраво. Ладно, если я и ошибусь, сегодня не страшно.

— ...Как насчёт другого места?

— У-угу, конечно. — Юигахама улыбнулась. — Так когда пойдём?

За её улыбкой крылась какая-то странная напряжённость.

— Э-э, извини. Могу я ещё немного подумать?.. — Я вдруг обнаружил, что говорю весьма вежливо.

Юигахама вздохнула и неохотно кивнула.

Прошёл всего лишь один день фестиваля.

Но когда-нибудь и весь фестиваль наверняка закончится.

Часы отсчитывали секунду за секундой, намекая, что этот момент обязательно наступит.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3525501>